

В номере люкс элитного отеля в центре города плотные шторы наглухо отрезали шум и любопытные взгляды внешнего мира, оставляя внутри лишь мягкий приглушённый свет и странное, почти осязаемое спокойствие, которое бывает только после того, как опасность миновала.

Помощники Хэ и Чжан, работавшие с предельной эффективностью, уже уладили все неотложные дела. Сейчас они стояли в углу гостиной, склонив головы, и вполголоса докладывали Цзюнь Цяньмо о расстановке охраны и результатах первичного расследования инцидента.

— В этот раз мы...

— Сосредоточьтесь на проверке Цзюнь Чоу...

— Слушаюсь, господин Цзюнь. Вот данные...

Атмосфера была тяжёлой, воздух, казалось, всё ещё хранил едва уловимый запах пороха. Цзюнь Цяньмо стоял у панорамного окна спиной к комнате, его фигура была прямой, но источала холодную угрозу. Он слушал отчёт, сохраняя невозмутимое выражение лица, и лишь плотно сжатые губы да холодный блеск в глазах выдавали бушующий внутри гнев. Очевидно, это почти неприкрытое покушение окончательно перешло черту, затронув его самые болезненные струны.

Цзюнь Цяньмо чётко и последовательно отдавал приказы. Его голос звучал негромко, но в нём сквозила непререкаемая ледяная решимость. Каждое слово, словно закалённое в морозе, становилось началом безжалостного контрудара по тем, кто стоял за кулисами.

А что, если у его маленькой золотой канарейки останется психологическая травма после случившегося?

Цзюнь Цяньмо избирательно забыл тот момент, когда Му Шэнъэ, не моргнув глазом, выхватил два пистолета и начал ответный огонь.

В эти минуты суровой сосредоточенности взгляд Цзюнь Цяньмо против воли раз за разом скользил в сторону дивана. Му Шэнъэ тихо сидел там, обхватив ладонями чашку с горячим молоком, которую только что принёс помощник Чжан. Он слегка опустил ресницы, и поднимающийся от напитка пар мягко окутывал его изящный профиль. Казалось, тот человек, что минуту назад под градом пуль действовал с пугающей решительностью, был лишь призраком. К нему вернулся прежний вид — покорный, почти хрупкий.

Какой же он милый.

Глядя на такого Му Шэнъэ, Цзюнь Цяньмо почувствовал, как яростное пламя гнева в его груди странным образом уступает место тёплому, мягкому чувству. Им овладело непреодолимое желание коснуться его, убедиться, что он рядом.

Поэтому, делая короткую паузу в докладе, он небрежно подходил к дивану, словно случайно проходя мимо, и с невероятной лёгкостью ерошил мягкие волосы Му Шэнъэ или слегка сжимал его щёку, которая, судя по всему, была невероятно приятной на ощупь.

Надо признать, к таким прикосновениям легко привыкнуть.

Движения Цзюнь Цяньмо были до того привычными и интимными, будто он совершал их тысячи раз, и в них сквозило полное, не требующее осмысления чувство собственности и душевного покоя.

Му Шэнъэ, державший чашку, едва заметно вздрогнул.

Этот человек... болен, что ли?

Он слегка нахмурил брови. С каких пор эти интимные жесты Цзюнь Цяньмо стали такими частыми и естественными? Раньше тот строго соблюдал дистанцию, максимум позволяя себе взять его за руку в момент сильного волнения, а теперь словно открыл какой-то странный замок. Ощущение, что его ценят как личную вещь и время от времени поглаживают, вызывало лёгкий дискомфорт, но, как ни странно, не раздражало.

Только вот... уж слишком он осмелел.

Когда Цзюнь Цяньмо, закончив очередной разговор, снова потянулся к его волосам, Му Шэнъэ наконец пришёл в движение. Он вскинул глаза, и прежде, чем Цзюнь Цяньмо успел среагировать, тонкие, но сильные пальцы Му Шэнъэ точно перехватили его запястье, останавливая руку на полпути.

Цзюнь Цяньмо с недоумением посмотрел на него, не понимая, откуда взялось это маленькое сопротивление. Му Шэнъэ не стал ничего объяснять. Он лишь, удерживая его руку, медленно склонил голову.

Горячее дыхание коснулось ладони Цзюнь Цяньмо, вызвав лёгкую щекотку. Затем Му Шэнъэ приоткрыл рот, и его мягкие губы, едва коснувшись кожи, несильно, но ощутимо прикусили край его теплой ладони.

Сила укуса была выверена идеально — нечто среднее между флиртом и наказанием. На коже остался чёткий, влажный след от зубов, а лёгкая боль отозвалась в теле, словно разряд тока.

Виновник произошедшего явно сделал это намеренно.

Цзюнь Цяньмо застыл.

Все мысли, все рассуждения и вопросы в этот миг испарились. Неописуемая волна жара взорвалась в точке прикосновения, стремительно разливаясь по венам и ударяя в голову. Его щёки, уши и даже шея на глазах залились густым багрянцем. Сердце забилося так быстро, что, казалось, вот-вот вырвется из груди. Мозг опустел, оставив лишь одно ощущение — влажное, слегка болезненное прикосновение на ладони, ставшее пугающе чётким.

Это было слишком интимно, слишком двусмысленно и вызывающе, доводя до предела нервы. Цзюнь Цяньмо не мог подобрать слов.

Му Шэнъэ поднял голову и посмотрел на него. Его суровый и величественный президент сейчас походил на варёную креветку: застывший, с расфокусированным взглядом, в котором читалась лишь беспомощная растерянность. В глубине глаз Му Шэнъэ на мгновение мелькнула тонкая, едва уловимая усмешка, исчезнувшая так быстро, что её невозможно было поймать.

Однако за этой маской озорства он сохранял ледяное спокойствие, обдумывая совсем другие вещи.

Похоже, нужно при первой же возможности окончательно избавиться от двух мозолящих глаза проблем. Цзюнь Чоу, Шэн Чживей. Их существование — это не просто помеха в бизнесе, это реальная угроза безопасности Цзюнь Цяньмо. А он ни за что не позволит ни одной потенциальной опасности оставаться рядом с тем, кто принадлежит только ему... его Избранником судьбы.

<http://bllate.org/book/21336/2164259>